

Научная статья

УДК 378.016:81

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-173-189

ИСКУССТВЕННЫЙ И(ИЛИ) ЕСТЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ И ВЫЗОВОВ

Колесников Андрей Александрович

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

kolesnikov@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6655-1417>

Аннотация. Статья посвящена осмыслению перспектив развития системы языкового образования с учетом влияния двух факторов: 1) усиления роли искусственного интеллекта (ИИ) как ведущего средства обучения, которое воздействует на остальные компоненты системы; 2) необходимости более интенсивного развития естественного интеллекта обучающегося, что включает в себя расширение картины видения мира, развитие универсальных мыслительных действий, формирование глобального (холистического) мышления. Актуальность исследования обусловлена назревшей в научно-методическом сообществе дискуссией о преобразовании классической системы преподавания иностранных языков в свете упомянутых факторов-вызовов. Статья описывает основные взгляды отечественных и зарубежных методистов на проблему и предлагает авторский прогноз перехода от коммуникативной к интеллектуально-личностной системе языкового образования. В статье анализируются возможности ИИ в развитии иноязычной коммуникативной компетенции учащихся и обосновывается двухуровневая образовательная система. Уровень обучения языку должен быть в значительной степени индивидуализирован и реализовываться преимущественно с использованием ИИ, что влечет за собой усиление внимания к универсальным учебным действиям. Уровень интеллектуально-личностного полилингвального/поликультурного образования выходит за рамки коммуникативной компетенции и ориентирован на развитие эрудиции учащихся посредством языков, способствует самоопределению и самовыражению через сознательный выбор наиболее подходящей социально-коммуникативной среды и роли в ней. Второй уровень имеет интегративный характер и объединяет в себе аспекты социогуманитарных и филологических областей. В статье представлено описание возможной организации учебного процесса на обоих уровнях, приведены примеры авторских материалов, предложены варианты реализации второго уровня в виде отдельной дисциплины, либо в рамках курсов по выбору.

Ключевые слова: языковое образование, интеллектуально-личностное полилингвальное/поликультурное образование, искусственный интеллект.

Для цитирования: Колесников, А. А. (2025). Искусственный и(или) естественный интеллект: перспективы языкового образования в контексте интеллектуально-личностных ориентиров и вызовов. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(58), 173–189. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-173-189>

Original article

UDC 378.016:81

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-173-189

ARTIFICIAL AND/OR NATURAL INTELLIGENCE: PERSPECTIVES ON LANGUAGE EDUCATION IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL-PERSONAL BENCHMARKS AND CHALLENGES

Andrei A. Kolesnikov

Moscow City University,

Moscow, Russia,

kolesnikov@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6655-1417>

Abstract. The article discusses the prospects of the language education system, taking into account the influence of two factors: 1) the increasing role of artificial intelligence as a leading tool for learning, which affects other components of the system; and 2) the necessity for more intensive development of the natural intelligence of the learner, which includes expanding their worldview, developing universal cognitive skills, and forming global (holistic) thinking. The relevance of the study is determined by the ongoing discussion regarding the transformation of the classical foreign language teaching system in light of challenges mentioned above and the existing diversity of viewpoints on the matter. The article outlines the main views of methodologists on the issue and offers the author's forecast for the transition from a communicative to an intellectual system of language education. The article examines the possibilities of AI in the development of students' foreign language communicative competence and validates a two-tier educational system. The language learning level should be highly individualized and predominantly realized with the use of AI. The level of intellectual-personal plurilingual/intercultural education goes beyond communicative competence and focuses on the development of students' erudition through languages. It promotes self-determination and self-expression through the conscious choice of the most appropriate socio-communicative environment and role within it. The second level is integrative in nature and combines aspects of a wide range of sociocultural and philological fields. The article presents a description of the possible organization of the learning process at both levels.

Keywords: language education, intellectual-personal plurilingual/pluricultural education, artificial intelligence.

For citation: Kolesnikov, A. A. (2025). Artificial and/or Natural Intelligence: Perspectives on Language Education in the Context of Intellectual-Personal Benchmarks

and Challenges. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(58), 173–189. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-173-189>

Введение

Стремительное развитие образовательных ресурсов на основе технологии искусственного интеллекта (ИИ) ставит правомерный вопрос о перспективах системы обучения иностранным языкам (ИЯ). Методическая система преподавания нашего предмета была обоснована на философском, педагогическом и (лингво)дидактическом уровнях в 70-х годах XX века в докторской диссертации и последующих монографиях И. Л. Бим (Бим, 1977) и до сегодняшнего дня не теряет своей актуальности. Современные системные модели (см., например, (Гальскова, 2018)), на наш взгляд, носят уточняющий характер, но не меняют принципиальным образом базовых основ системы (главные компоненты, их взаимодействие, открытость системы как ее ведущее свойство и пр.). Однако функционал ИИ и его перспективы заставляют современных дидактов и методистов задуматься о наступлении новой эпохи в языковом образовании. И если в одних случаях речь идет о совершенствовании преподавания отдельных аспектов (например, о более эффективном обучении видам речевой деятельности, о формировании лексических навыков, о получении обратной связи, в том числе с использованием обучающих приложений и чат-ботов, и пр., см.: (Авраменко и др., 2024; Мурунов, Поляков, 2024; Bruckner, Chiriac, 2024; Mavropoulou, Arvanitis, 2023; Rudnik, 2024) и др.), то в других случаях авторы констатируют появление нового субъекта в образовательном процессе (Сысоев, 2024; Сысоев, Филатов, 2024; Евстигнеев, 2024), обосновывают новую интеллектуальную систему обучения ИЯ (Титова, Темурян, 2024) и языкового образования в целом (Ноч, 2020), что позволяет говорить именно о системном сдвиге. Также высказываются мнения о скором отказе (за ненадобностью) от коммуникативных приоритетов в обучении языку и возврате преимущественно к тренировочным и условно-речевым заданиям без цели овладеть языком для живого общения (А. С. Шатилов).

В настоящей статье мы постараемся обосновать собственную точку зрения, которая заключается в двух взаимосвязанных тезисах:

а) мы действительно переходим в новую эпоху языкового образования, которая, однако, не заменяет прежней системы возможностями ИИ, а использует эти возможности для усиления таких характеристик существующей системы, как гибкость, автономность, индивидуализация. При этом ИИ как средство адаптивности учебного процесса, персонализации обучения под задачи конкретного обучающегося вплоть до полной его автономии, все же не создает сам новые смыслы, именно поэтому мы не можем рассматривать его в качестве полноценного субъекта, самостоятельно обеспечивающего системность образования;

б) мы действительно должны стремиться к переходу от чисто коммуникативной к интеллектуальной системе языкового образования, под которой, однако, следует понимать систему, ориентированную на *интеллектуальное развитие личности* обучающегося, формирование его кругозора и эрудиции в поликультурном и полилингвальном пространстве. Такой тип образования, безусловно, должен поддерживаться в том числе «построенной на базе ансамбля алгоритмов ИИ адаптивной образовательной системой» (Титова, Темурян, 2024, с. 28), которую, во избежание терминологической путаницы, корректнее называть *цифровой смарт-системой*.

Методология исследования

В качестве методов использованы следующие: изучение актуальной научной литературы по проблеме исследования, системно-структурный и сравнительный анализ, прогнозирование и теоретическое моделирование. Отбор научного материала для изучения осуществлен посредством ресурсов Elibrary, Clarivate (WoS), Elsevier, Research Gate. Особое внимание уделено исследованиям, описывающим вызовы, исходящие от ИИ для современной системы языкового образования, а также характеризующим принципиальные изменения в системе. Анализ проведен в целях выявления схожих и различающихся прогнозов исследователей, на основе чего обоснованы авторские прогнозы будущей модели системы обучения ИЯ и языкового образования в целом.

Результаты исследования

Оценивая актуальные возможности ИИ в организации обучения ИЯ, а также его перспективный потенциал, обратимся к составу иноязычной коммуникативной компетенции и проанализируем степень включенности нейросетей в формирование ее аспектов.

Языковая компетенция. ИИ способен создавать вариативные упражнения на развитие языковых навыков любых типов (Perplexity AI, ChatGPT и др.). В настоящее время ИИ не всегда может выстроить корректную последовательность упражнений в соответствии с этапами формирования навыка, однако эта неточность преодолима за счет более подробной описательной формулировки промпта.

Речевая компетенция. ИИ создает тексты, аналогичные аутентичным, для чтения (см. примеры нейросетей выше) и аудирования (app.twee.com) практически любых жанров и на любом языковом уровне, хотя сложность не всегда соответствует запрашиваемому уровню. Есть возможность создания песен любого музыкального стиля (Suno AI), что можно использовать для организации работы с песенным материалом. ИИ способен разработать серию

упражнений по работе с текстом. В плане развития продуктивных речевых умений учащегося ИИ может вести устный и письменный диалог на заданную тему, проверить высказывание обучающегося, дать оценочный комментарий и советы по улучшению высказывания. Что касается аудиовизуального восприятия (создания и дидактизации видеоконтента), на сегодняшний день качество и возможности ИИ ограничены.

Социокультурная компетенция. В рамках этого компонента наиболее эффективным на сегодняшний день видится использование ИИ при развитии *социолингвистической* субкомпетенции обучающихся. Так, ИИ способен точно и сообразно ситуации / регистру общения подобрать языковые конструкции, оформить высказывание, а также дать необходимые пояснения по поводу уместности использования конструкций. ИИ способен преобразовать текст одного жанра в другой в зависимости от изменившейся ситуации общения (например, личное письмо в деловое, нейтральное объявление или сообщение в рекламу и т. п.) и подробно прокомментировать лингвистические трансформации. Что касается развития страноведческой, общекультурной и предметно-тематической субкомпетенций, ИИ способен дать по запросу культуроведческую справку, рекомендации по речевому и невербальному поведению и другую информацию, а также подготовить материал (текст, аудио) с учетом данной информации. Однако в этой области ИИ может допускать неточности и искажать факты, поэтому требуется верификация созданных им материалов.

Компенсаторная компетенция. ИИ способен упростить языковой материал, пояснить сложные для понимания места, дать рекомендации по использованию компенсаторных стратегий.

Учебная компетенция (универсальные учебные умения). В плане развития регулятивных (метакогнитивных) умений ИИ, опираясь на анализ текущего уровня подготовки учащегося, способен дать рекомендации относительно ближайших целей и планирования самостоятельной работы над языком. Особенно успешно ИИ справляется с обеспечением обратной связи, что способствует рефлексии и самооцениванию (Сысоев, 2023; Сысоев, Филатов, 2024). В области познавательных действий ИИ способен обобщать загруженные в чат или находящиеся в Интернете материалы (в том числе в виде таблиц и графиков), производить отбор данных, классифицировать и систематизировать, искать информацию, отвечать на вопросы пользователя на основе анализа информации. Однако по состоянию на сегодняшний день ИИ может допускать ошибки и неточности при осуществлении познавательных действий, либо выдавать так называемые галлюцинации: вымышленные ответы, созданные самим ИИ на основе выбора случайных данных при недостатке фактической информации. Трудности пока вызывает верификация информации и оценка качества/надежности источников.

В ближайшей перспективе (5–7 лет) следует ожидать, что ИИ будут доступны следующие возможности:

- индивидуализация любых учебников и пособий в соответствии с особенностями учебной группы или отдельного учащегося;
- мгновенное (вос)создание практически любого вспомогательного средства обучения или материала для конкретной учебной ситуации: обучающего плаката, инфографики, короткого видеоролика и т. п.;
- создание устных, письменных, а возможно, и аудиовизуальных продуктов любых жанров на любых языках в соответствии с поставленной коммуникативной задачей (промптом) и на основе загруженных пользователем материалов (либо самостоятельный подбор этих материалов в Интернете);
- наконец, самостоятельное создание полного курса обучения ИЯ, индивидуализированного в соответствии с потребностями и возможностями/способностями конкретного обучающегося, включая создание цифрового аналога образовательной среды в соответствии с параметрами ее эффективности (см.: (Спичко 2004)), а также постоянное сопровождение учащегося (выполнение роли искусственного наставника, доступного в любое время).

Помимо перечисленного, следует также ожидать появления портативных устройств на основе ИИ, позволяющих осуществлять в синхронном режиме качественный устный перевод речи собеседника, передающих ее партнеру по общению через наушник голосом данного собеседника, как если бы он говорил на понятном партнеру языке (последнее ИИ умеет делать уже сегодня).

Неудивительно, что перечисленные возможности ИИ вызывают живой отклик в лингводидактическом сообществе: см., например, подробный анализ в работе (Guo, 2024). Как отмечалось ранее, обсуждаются и аспектные вопросы обучения с использованием ИИ, и вопросы фундаментального характера, затрагивающие системные компоненты языкового образования. Среди прочего высказываются и дискуссионные прогнозы. Например, А. С. Шатилов, выступивший на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Шатиловские чтения. Трансформационные процессы в иноязычном образовании: реальность и перспективы» (31.10.2024)¹, высказал точку зрения, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции учащегося в скором будущем окажется невостребованным, так как весь ее функционал будет реализовываться посредством ИИ. Из этого ученый сделал вывод, что обучение ИЯ, скорее всего, вернется к докоммуникативной эре и будет ограничиваться тренировочными и условно-речевыми упражнениями — для общего развития учащихся через знакомство с системой языка.

Полагаем, ИИ действительно возьмет на себя многое из того, что сейчас формируется как совокупность навыков и даже умений в составе компетенции. Однако развитие образования с появлением более совершенных инструментов, способных заменить ряд учебных действий, никогда не разворачивается вспять, а, наоборот, становится более комплексным и интеллектоемким. Приведем

¹ См. видеозапись пленарного заседания конференции здесь: https://vkvideo.ru/video-46508610_456240208

наглядный пример из математики. Повсеместное использование калькуляторов, а затем компьютеров/смартфонов учащимися существенно снизило внимание к арифметическим действиям, однако стало причиной более раннего освоения действий математического анализа (уже в начальной школе), более интенсивного овладения алгебраическими, тригонометрическими операциями и т. д.

Еще одна точка зрения на системную роль ИИ в обучении ИЯ высказывается представителями тамбовской научной школы. По мнению П. В. Сысоева, М. Н. Евстигнеева и др., ИИ следует рассматривать в качестве нового субъекта обучения — наряду с учащимся и учителем (Евстигнеев, 2024; Сысоев, Филатов, 2024) — хотя в ряде случаев делается оговорка, что полноценное обретение ИИ субъектности произойдет в будущем «на определенном этапе» (Сысоев, 2023, с. 17). Мы поддерживаем авторов в их мнении о революционных изменениях, которые влечет за собой развитие ИИ. Однако считаем дискуссионным, что эти изменения сам ИИ «способен произвести в образовательном процессе» или что ИИ способен «поднять преподавание учебных дисциплин (...) на новый по сложности решения когнитивных задач уровень» (Сысоев, Филатов, 2024, с. 39) — поскольку ИИ не понимает в принципе, что он на что-то способен. Сам он ничего не делает сознательно и осмысленно. Названные революционные изменения и преобразования осуществляются именно субъектами образовательного процесса, использующими ИИ как средство/инструмент. ИИ не может управлять учебным процессом или быть субъектом, поскольку, во-первых, не обладает самосознанием, а во-вторых, не принимает никаких решений, а лишь ориентируется на промпты пользователя. Первоисточником всех действий, так или иначе, выступает либо учитель, либо учащийся.

Вместе с тем, как было указано ранее, в ближайшем будущем ИИ по запросу пользователя сможет разрабатывать персонализированный учебный курс и выступать в качестве индивидуального искусственного учителя (что тем не менее не приближает его к субъектности по названным причинам). Однако революционные изменения заключаются совсем не в этом. Настоящая реформа в области обучения языкам (а вероятно, и большинству дисциплин), связанная с применением ИИ, начнется тогда, когда система окончательно разделится на два уровня: уровень *обучения* и уровень *образования*. Не секрет, что разделение этих понятий произошло в дидактике еще в XVIII веке, но именно сейчас мы подходим к тому моменту, когда их разница совершенно ощутимо в практическом смысле повлияет на организацию учебного процесса. Задачей уровня обучения, который вполне сможет находиться под эгидой ИИ, будет формирование учащегося как социального агента (Common European Framework..., 2020), под которым в CEFR понимается субъект, успешно функционирующий в социуме благодаря эффективному использованию совокупности языков для реализации практических целей. Персонификация обучения, реализуемая благодаря возможностям ИИ, достигается за счет хотя и большого количества, но все же шаблонных алгоритмов, которые позволяют субъекту быть успешным функционером, но не созидателем. Задачей же образования станет ориентация

на широкую эрудицию обучающегося, становление человека мыслящего, его самоопределение и самореализацию через решение интеллектуальных задач в таких ситуациях социально-коммуникативной деятельности, которые требуют нестандартных подходов, принципиально новых идей, понимания культурных подтекстов, инициативности и готовности к фасилитации межкультурного взаимодействия даже в проблемной и конфликтогенной среде. Это невозможно без первого уровня, который является фундаментом для второго. Однако *воспитание* представителя интеллектуальной элиты должно происходить в среде не искусственного, а естественного интеллекта другого представителя этой же элиты.

Метафорически выражаясь, обучение посредством ИИ — это хорошая столовая с большим набором готовых блюд. А образование в интеллектуальной среде — это хороший ресторан, где каждое блюдо уникально и неповторимо, а цель посещения гораздо шире задачи получения качественного питания. Обучение ИИ предназначено для социальных агентов, интеллектуальное образование — для социальных мыслителей. Верхний уровень образовательной системы мы рассматриваем как *интеллектуально-личностное полилингвальное/поликультурное образование*.

Обратимся к осмыслению в первом приближении развития языкового образования на двух указанных уровнях.

На наш взгляд, опорной концепцией, позволяющей охарактеризовать преобразования на уровне *обучения*, можно считать теорию К. М. Питихутиса и А. Ал Равахи о «синергетической взаимосвязи множественного человеческого интеллекта и ИИ» при обучении ИЯ. Опираясь на теорию множественного интеллекта Г. Гарднера (Multiple Intelligences theory), где предлагается дифференцировать обучение в зависимости от особенностей языкового, логико-математического, эмоционального, пространственного, межличностного и прочих интеллектов обучающегося (Gardner, 1983), авторы разрабатывают стратегию инкорпорирования ИИ-инструментов для реализации индивидуализированного и персонализированного обучения ИЯ, уделяя особое внимание дифференцированному инструктированию, проектно-ориентированному обучению (Project-Based Learning), вариативности содержания, ситуативному моделированию и учету различных учебных стилей учащихся (Pitychoutis, Al Rawahi, 2024). Несмотря на некоторые терминологические вопросы (речь, скорее, должна идти о вариативных способностях и задатках, а не об интеллектах), проведенное авторами исследование продуктивно по существу, так как обоснованно определяет фундаментальные области в методике обучения ИЯ, где будет особенно ощутимо влияние ИИ. Вероятнее всего, следует ожидать существенной персонализации системы обучения ИЯ с сохранением общего единого результата. ИИ должен выполнять функцию проектировщика индивидуальной образовательной траектории: с учетом особенностей, способностей и установок, интересов каждого учащегося нейросеть может предложить индивидуализированные содержание и приемы обучения в целях развития иноязычной

коммуникативной компетенции. Двигаясь, таким образом, разными маршрутами (и, возможно, в разном темпе), учащиеся должны приходиться к установленному стандарту результату: базовому (B1) или углубленному (приближение к B2) уровню владения языком по окончании школы. Непосредственно языковой и речевой тренинг будет представлять собой самостоятельную работу учащегося в диалоге с ИИ; последний примет на себя роли и наставника (персонализированные ознакомительные упражнения), и собеседника (тренировочные и речевые упражнения), и экзаменатора (контрольные упражнения). Работа с учителем будет осуществляться в большей степени в рамках индивидуальных или групповых консультаций, коммуникативных занятий с включением активизирующих коллективных способов деятельности (групп переменного состава, коллаборативного чтения и пр. — того, что нельзя сделать с ИИ), а также при организации промежуточного и итогового контроля. В работе А. Яна осуществлен анализ изменений роли и функций учителя ИЯ в эпоху ИИ: так, учитель будет выступать в роли активного со-учащегося при взаимодействии с ИИ; появятся новые задачи в области посредничества между учащимися и ИИ для обеспечения персонализации, изменится подход к использованию способов и форм обучения, к отбору содержания и оцениванию (Yang, 2024).

Развивая идеи А. Яна, отметим, что изменения произойдут как в задачах обучения типам высказывания, так и в оценивании параметров высказывания. Учитывая, что ИИ способен на высоком уровне грамотности и стилистической корректности создавать тексты всех тех речевых жанров, обучение которым происходит в школе (да и в вузе), самостоятельное создание письменного текста учащимся будет играть гораздо меньшую роль, чем сегодня. Значительное внимание будет уделяться корректному написанию *промптов* — развернутых задач, от правильной формулировки которых зависит качество речевого продукта, создаваемого ИИ. Особым видом деятельности, который войдет в содержание обучения, станет *редактирование* предложенного ИИ текста по целому ряду параметров: языковой правильности, композиционной и стилистической корректности, уместности и пр. Важную роль станет играть *сопоставительный анализ* собственного текста определенного жанра и текста ИИ; а также самостоятельные выводы учащегося (основанные в том числе на рецензии или обратной связи от ИИ) относительно повышения эффективности собственного высказывания. По-видимому, набор обязательных видов деятельности значительно расширится теми, что сейчас редко применяются в силу их сложности. Например, с помощью ИИ учащиеся смогут проводить работу по обобщению ряда текстов (письменные, устные, аудиовизуальные), компаративному анализу их содержания и т. п. Существенное значение приобретут умения верификации представленного ИИ результата, коррекции, переноса на уровень мультимодальности (например, подготовка презентации или видеоподкаста на основе сгенерированных ИИ текстовых данных с последующим обсуждением/дискуссией в очном (классно-урочном) или онлайн-пространстве).

Приобретение ИИ статуса ведущего средства ставит вопрос о трансформации подсистемы средств обучения в целом и роли УМК в частности. Маловероятно, что учебник сохранится в своем классическом формате. Думается, будет существовать некая рамочная модель с открытой архитектурой, заданными параметрами в виде требований к уровню владения языком, предметно-содержательных/тематических требований, форм организации материала и способов его подачи. Наполнение этой модели будет осуществляться ИИ и станет персонализированным для каждого учащегося. Отметим, что тенденции персонализации УМК были описаны методистами еще до эпохи ИИ (Герасимова, 2016; Тарева, Тарев, 2014).

Таковыми, на наш взгляд, будут основные трансформации на уровне обучения языку. Как видим, использование ИИ существенно усилит значимость базовых универсальных учебных умений: анализа, синтеза, преобразования, обобщения и пр. На уровне интеллектуально-личностного полилингвального/поликультурного образования, где ИИ будет выполнять важную, но все же вспомогательную функцию, ведущими станут уже не отдельные учебные действия (или их набор), а более интеллектоемкие и системные виды деятельности, опирающиеся на критическое и креативное мышление и ориентированные на сознательную социализацию обучающегося в условиях социокультурного пространства, выбранного самим субъектом на основе индивидуальных ценностных установок, формирования индивидуализированной (поли) культуры, развития полилингвальной и поликультурной эрудиции. Полагаем, индивидуализация интеллектуально-личностного образования должна основываться на глубоком понимании обучающимся собственного учебного стиля и рациональной организации своей учебной деятельности (см.: Михайлова, Короленко, 2022, с. 11–28), в отличие от предыдущего уровня, где вопросы персонализации делегируются ИИ. Целью такого образования должно стать воспитание личности, принимающей самостоятельные решения с учетом многостороннего и критического изучения положения дел, способной выбрать оптимальный формат коммуникативных действий для достижения эффективного результата, понимать свою ответственность за действия на микро- и макро-социальном (межкультурном) уровнях, распознавать коммуникативные манипуляции (в том числе как элементы мягкой силы при использовании языка, см.: (Тарева, 2016)) и уметь верифицировать информацию через достоверные источники на разных языках.

Нетрудно заметить, что такие цели выходят далеко за рамки дисциплины «Иностранный язык». Наше мнение заключается в том, что описываемый уровень образования требует либо создания особой учебной дисциплины, либо активного подключения элективных курсов, а возможно, и того и другого. Так или иначе, данная дисциплина, реализуемая *средствами* ИЯ (а точнее, с опорой на ряд языков — родной, первый, второй иностранный, что придает ей в полной мере полилингвальный статус), имеет интегративный характер и объединяет в себе аспекты таких дисциплин, как «Иностранный язык»,

«(Лингво)страноведение», «Обществознание», а также привлекает сведения из широкого спектра социогуманитарных и филологических областей (история, литература, культуроведение, русский язык, различные иностранные языки и пр.). Начало изучения подобного курса наиболее целесообразно в 8–9-м классах, когда уже имеется достаточный уровень в изучении первого ИЯ (A2+ / приближение к B1) и хороший задел во втором ИЯ. Основным этапом должны стать 10–11-е классы; курс может быть внедрен также в программу языкового вуза. Организация учебного процесса в рамках данной дисциплины (или курса по выбору) может опираться на принципы интеллектуально-личностного языкового образования, которые были сформулированы нами ранее (Колесников, 2023). Приведем некоторые примеры реализации первого из этих принципов — *развитие эрудиции* — опираясь на проектируемый нами курс «*Германия и Россия в глобальной перспективе*» (для 10–11-х лингвистических классов и начальных курсов языковых вузов; в статье формулировки заданий переведены на русский язык). В нашем понимании указанный принцип определяет развитие лингвистического и социокультурного кругозора, информационной культуры и умений верификации.

Пример 1

Задания на развитие языковой и полилингвальной эрудиции

Имидж страны и человека

1. Изучаем и открываем для себя термины.

А. Прочитайте определение термина «имидж». Самостоятельно определите словосочетание «имидж государства». Сравните определения «имидж государства» и «стереотип». Что общего между этими терминами? В чем разница? Какой термин является более полным?

Б. Поработайте с корпусом немецкого языка DWDS (<https://www.dwds.de/>).

- Найдите термин *Landesimage* в: а) текстовых корпусах, б) статистике.
- Из каких источников взяты примеры с этим словом? В каком стиле написаны эти тексты? Много ли раз встречается это слово? Сделайте выводы.
- Проанализируйте кривую продвижения термина *Landesimage* в разделе «Статистика слов».

В. Развиваем многоязычную компетенцию.

- Найдите составные слова с элементом *-image-*. Используйте DWDS или Duden. Прочитайте 5–7 примеров и переведите их на русский язык. В каких сферах используются эти термины?
- Найдите сложные слова или словосочетания с элементом *-image-* в других языках. Какие из них совпадают с немецкими словами: а) по форме, б) по диапазону значений? С помощью чего вы это определите?

2. Самостоятельно сформулируйте определение «имидж человека». Сравните со словарем. Какую роль играют стереотипы в формировании имиджа? Что общего между имиджем человека и государства?

Пример 2

Задания, объединяющие расширение социокультурного кругозора, развитие полилингвальных умений и глобального мышления

А. Прочитайте следующие цитаты, касающиеся предрассудков, знаний и образования. Выберите 2–3 фразы, с которыми вы согласны, и дайте краткий комментарий. Есть ли здесь что-то, с чем вы не согласны? Почему?

Das Vorurteil ist das Kind der Unwissenheit. (William Hazlitt)

Durch die Gasse der Vorurteile muss die Wahrheit ständig Spießruten laufen. (Indira Gandhi)

Die Unwissenheit ist weniger weit von der Wahrheit entfernt als das Vorurteil. (Denis Diderot)

Prinzipien — ein anderes Wort für Vorurteile. (Mark Twain)

(...)

Знаете ли вы, кто эти люди? Дайте краткий ответ, например: *Индира Ганди* (* 19 ноября 1917 года в Аллахабаде; † 31 октября 1984 года в Нью-Дели) — индийский политический деятель.

Проанализируйте словообразование термина «Vorurteil» в разных языках. Сделайте выводы о том, как формируется семантика.

Русский: *предубеждение*

Немецкий: *Vorurteil*

Английский: *prejudice*

Французский: *préjugé*

Другие языки: ...

Используя образные выражения из цитат, переведите на немецкий язык следующие предложения и продолжите их собственными рассуждениями: (...)

Б. Знания и предрассудки тесно связаны между собой. В небольших группах обсудите примеры, доказывающие следующее:

- Знания могут помочь нам преодолеть предрассудки.
- Знания также могут способствовать укреплению предрассудков.

Пример 3

Задания, ориентированные на выявление информационных манипуляций и способы верификации

1. Прочитайте три короткие статьи. Какая из них: а) объективная и достоверная, б) развлекательная и клишированная, в) похожа на таблоид? Объясните свое мнение, обращая внимание на стиль языка и оформление текста.

2. Найдите в статьях описание подготовки к Олимпиаде 2014 года. Что отличает эти описания? С помощью каких языковых средств и стилистических приемов формируется мнение читателя?

3. Ниже приведен список источников на разных языках, которые могут помочь верифицировать информацию из прочитанных статей. Найдите в Интернете описания / характеристики данных источников. Обоснуйте, какие из них вы бы стали использовать для верификации, а какие — нет. Верифицируйте на основе выбранных источников информацию об Олимпиаде из статей.

В рамках реализации этого же принципа предлагаются задания на разноуровневую самостоятельную работу с моно- или полилингвальными источниками. Учащиеся образуют мини-группы, каждая из которых работает на своем уровне учебной автономии: а) с предложенным в пособии материалом на одном (немецком) языке, б) с рекомендованными параллельными интернет-материалами на немецком, английском и русском языках по предложенному плану работы, в) полностью самостоятельно с рекомендованными источниками на известных и неизвестных языках, самостоятельно определяя план и стратегию работы в целях выполнения поставленной задачи (высший уровень сложности и учебной автономии).

Реализация других принципов, таких как принципы интеллектуальной самоидентификации, интеллектуальной социализации, интеллектуальной продуктивности, требует еще большей интеграции с перечисленными ранее научными областями, а также использование ряда авторских способов организации работы. Например, в соответствии с принципом интеллектуальной социализации учащийся самостоятельно и сознательно выбирает область коммуникативной самореализации (в том числе из профессиональных сфер: журналистика, туризм, реклама и пр.) и соответствующие речевые жанры для своего высказывания. С помощью ИИ он может преобразовать исходный образец текста в жанровые продукты перечисленных ранее областей и сделать вывод, в какой коммуникативной области ему было бы интереснее самореализоваться. Принцип интеллектуальной самоидентификации предполагает работу по разрабатываемой нами технологии языкового поликультурного автопортрета, на основе которой происходит осмысление ценностной картины мира в изучаемых культурах и сознательный поиск своей уникальной идентичности (Колесников, 2023). Заметим, что способность к самоопределению при изучении языков исследователи рассматривают как приоритетную задачу *воспитания* в русле метапредметного языкового образования (Тарева, 2022).

Заключение

Обобщая сказанное, вернемся к обозначенной во введении проблеме трансформации методической системы преподавания ИЯ. Сохраняя свои основные компоненты, эта система, спроектированная И. Л. Бим в единой плоскости, теперь становится многоуровневой. Первый — базовый уровень обучения — характеризуется существенным усилением роли ИИ как ведущего средства.

Под руководством учителя и самого учащегося нейросеть организует учебный процесс с учетом заданных целей и принципов (не исключено, что ИИ на основе анализа большого массива реальных данных сможет предложить уточнения для компонентного состава этих категорий), обеспечивая индивидуализированное проектирование содержания, использование приемов и технологий обучения. Такое обучение направлено на развитие способности успешного коммуникативного функционирования в диверсифицированном многоязычном обществе. Основным учебным результатом на этом уровне служит овладение базовыми учебными действиями и заданными моделями коммуникативного поведения в рамках определенного набора коммуникативных ситуаций. Второй уровень системы — образовательный — по своим целевым установкам выходит за рамки развития иноязычной коммуникативной компетенции (как и отдельных учебных умений) и определяет в качестве ожидаемого результата развитие человека эрудированного, понимающего особенности и значимость разных культурно-языковых и информационных/коммуникативных контекстов, готового к осмысленному самоопределению на основе осознания своей идентичности, социальной ответственности, формирования собственных установок; к самовыражению через сознательный выбор наиболее подходящей для него социально-коммуникативной среды и роли в ней. ИИ здесь используется исключительно как вспомогательный инструмент. Образование, воспитание мыслящей личности, готовой порождать новые идеи, создавать новые смыслы в коммуникации возможно только другой личностью, обладающей всеми перечисленными качествами. Данный факт одновременно представляет собой большой вызов для учителя ИЯ. Очевидно, что в эпоху ИИ не понадобятся среднестатистические учителя, способные лишь транслировать опыт и осуществлять языковой тренинг (это гораздо лучше сделает ИИ). Будет востребован учитель-новатор, мыслитель, представляющий собой уникальное явление в языковом образовании.

Список источников

1. Бим, И. Л. (1977). *Методика обучения иностранным языкам как наука и проблема школьного учебника*. Русский язык.
2. Гальскова, Н. Д. (2018). Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности. *Иностранные языки в школе*, 5, 2–12.
3. Авраменко, А. П., Тарасов, А. А., Никитина, Т. С., & Чеканов, А. А. (2024). Дидактический потенциал и ограничения ChatGPT для выполнения письменных заданий. *Иностранные языки в школе*, 3, 33–38.
4. Мурунов, С. С., & Поляков, О. Г. (2024). Методическая обратная связь от ChatGPT на занятиях по иностранному языку. *Иностранные языки в школе*, 3, 47–54.
5. Bruckner, A., & Chiriac, A. (2024). An overview of the potentials of artificial intelligence tools in foreign language teaching. *Linguaculture*, 15(Special Issue), 29–43. <https://doi.org/10.47743/lincu-2024-si-0385>
6. Mavropoulou, E., & Arvanitis, P. (2023). Integration of artificial intelligence on teaching and learning french as foreign language: a case study. *ICERI 2023 Proceedings*, 7591–7595. <https://doi.org/10.21125/iceri.2023.1897>

7. Rudnik, Y. (2024). The use of artificial intelligence chatbots in teaching foreign languages as an innovative interactive technology. *Educological Discourse*, 45(2), 16–24. <https://doi.org/10.28925/2312-5829.2024.2.2>
8. Сысоев, П. В. (2024). Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта. *Иностранные языки в школе*, 3, 6–17.
9. Сысоев, П. В., & Филатов, Е. М. (2024). Методика обучения учащихся и студентов написанию эссе в триаде «обучающийся – преподаватель – искусственный интеллект». *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2, 38–54. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3>
10. Евстигнеев, М. Н. (2024). Ключевые вопросы обучения иностранному языку на основе искусственного интеллекта. *Иностранные языки в школе*, 3, 18–24.
11. Титова, С. В., & Темурян, К. Т. (2024). Интеллектуальная система обучения иностранным языкам: типы, структура, принципы проектирования. *Иностранные языки в школе*, 3, 25–32.
12. Hou, Y. (2020). Foreign language education in the era of artificial intelligence. In M. Atiquzzaman, N. Yen, Z. Xu. (Eds.). *Big data analytics for cyber-physical system in Smart City. BDCPS 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1117, 937–944. Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2568-1_128
13. Сысоев, П. В. (2023). Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности. *Высшее образование в России*, 32(10), 9–33. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33>
14. Спичко, Н. А. (2004). Образовательная среда в обучении иностранным языкам. *Иностранные языки в школе*, 5, 44–48.
15. Guo, R. (2024). A comparative analysis of characteristics and trends of artificial intelligence and foreign language education at home and abroad. *Region – Educational Research and Reviews*, 6(6), 239–243. <https://doi.org/10.32629/rerr.v6i6.2255>
16. *Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume.* (2020). Council of Europe Publishing. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
17. Gardner, H. (1983). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. Basic Books.
18. Pitychoutis, K. M., & Al Rawahi, A. (2024). Smart teaching: the synergy of multiple intelligences and artificial intelligence in english as a foreign language instruction. *Forum for Linguistic Studies*, 6(6), 249–260. <https://doi.org/10.30564/fls.v6i6.7297>
19. Yang, A. (2024). Challenges and opportunities for foreign language teachers in the era of artificial intelligence. *International Journal of Strategic Research in Education, Technology and Humanities*, 12(1), 110–123. <https://doi.org/10.48028/iiprds/ijrsreth.v12.i1.07>
20. Герасимова, С. А. (2016). Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка. *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*, 4(24), 95–103.
21. Тарева, Е. Г., & Тарев, Б. В. (2014). Инновационный потенциал образовательных традиций: учебник иностранного языка открытого типа. *Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник*, 3(17), 364–373.
22. Михайлова, С. В., & Короленко, О. И. (Ред.). (2022). *Terra autonotia: преопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе*. Языки Народов Мира.

23. Тарева, Е. Г. (2016). Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*, 3(23), 94–101.
24. Колесников, А. А. (2023). Принципы интеллектуально ориентированного языкового образования. *Иностранные языки в школе*, 2, 7–16.
25. Тарева, Е. Г. (2022). Языковое образование: векторы трансформации. *Иностранные языки в школе*, 10, 5–10.

References

1. Bim, I. L. (1977). *Methodology of teaching foreign languages as a science and a problem of a school textbook*. Russkij yazy`k. (In Russ.).
2. Gal'skova, N. D. (2018). The modern system of teaching foreign languages: concept and features. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 5, 2–12. (In Russ.).
3. Avramenko, A. P., Tarasov, A. A., Nikitina, T. S., & Chekanov, A. A. (2024). Prospects and limitations of ChatGPT for performing writing tasks. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 3, 33–38. (In Russ.).
4. Murunov, S. S., & Polyakov, O. G. (2024). Methodological feedback from ChatGPT in the English language classroom. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 3, 47–54. (In Russ.).
5. Bruckner, A., & Chiriac, A. (2024). An overview of the potentials of artificial intelligence tools in foreign language teaching. *Linguaculture*, 15(Special Issue), 29–43. <https://doi.org/10.47743/lincu-2024-si-0385>
6. Mavropoulou, E., & Arvanitis, P. (2023). Integration of artificial intelligence on teaching and learning french as foreign language: a case study. *ICERI 2023 Proceedings*, 7591–7595. <https://doi.org/10.21125/iceri.2023.1897>
7. Rudnik, Y. (2024). The use of artificial intelligence chatbots in teaching foreign languages as an innovative interactive technology. *Educological Discourse*, 45(2), 16–24. <https://doi.org/10.28925/2312-5829.2024.2.2>
8. Sysoyev, P. V. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence technologies. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 3, 6–17. (In Russ.).
9. Sysoyev, P. V., & Filatov, Ye. M. (2024). Methods of teaching students to write essays in the triad «student – teacher – artificial intelligence». *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 38–54. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-3> (In Russ.).
10. Yevstigneyev, M. N. (2024). Key issues of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 3, 18–24. (In Russ.).
11. Titova, S. V., & Temuryan, K. T. (2024). Intelligent learning system for language teaching: types, structure, design principles. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 3, 25–32. (In Russ.).
12. Hou, Y. (2020). Foreign Language Education in the Era of Artificial Intelligence. In M. Atiquzzaman, N. Yen, Z. Xu (Eds.). *Big data analytics for cyber-physical system in Smart City. BDCPS 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1117, 937–944. Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2568-1_128
13. Sysoyev, P. V. (2023). Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies by higher education teachers in their professional activities. *Higher Education in Russia*, 32(10), 9–33. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33> (In Russ.).
14. Spichko, N. A. (2004). Educational environment in teaching foreign languages. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 5, 44–48. (In Russ.).

15. Guo, R. (2024). A comparative analysis of characteristics and trends of artificial intelligence and foreign language education at home and abroad. *Region – Educational Research and Reviews*, 6(6), 239–243. <https://doi.org/10.32629/rerr.v6i6.2255>
16. *Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume.* (2020). Council of Europe Publishing. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
17. Gardner, H. (1983). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. Basic Books.
18. Pitychoutis, K. M., & Al Rawahi, A. (2024). Smart Teaching: The Synergy of Multiple Intelligences and Artificial Intelligence in English as a Foreign Language Instruction. *Forum for Linguistic Studies*, 6(6), 249–260. <https://doi.org/10.30564/fls.v6i6.7297>
19. Yang, A. (2024). Challenges and opportunities for foreign language teachers in the era of artificial intelligence. *International Journal of Strategic Research in Education, Technology and Humanities*, 12(1), 110–123. <https://doi.org/10.48028/iiprds/ijstreth.v12.i1.07>
20. Gerasimova, S. A. (2016). Architectonics of an individually oriented foreign language textbook. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(24), 95–103. (In Russ.).
21. Tareva, E. G., & Tarev, B. V. (2014). Innovative potential of educational traditions: an open-type foreign language textbook. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze: yezhegodnyy sbornik*, 3(17), 364–373. (In Russ.).
22. Mikhailova, S. V., & Korolenko, O. I. (Eds.). (2022). *Terra autonomia: Predetermining the Future of Foreign Language Education in an Autonomous University*. Yazyki Narodov Mira. (In Russ.).
23. Tareva, E. G. (2016). Teaching language and culture: an instrument of «soft power»? *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(23), 94–101. (In Russ.).
24. Kolesnikov, A. A. (2023). Principles of intellectually oriented language education. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 2, 7–16. (In Russ.).
25. Tareva, E. G. (2022). Language education: transformation vectors. *Inostranny`e yazy`ki v shkole*, 10, 5–10. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Андрей Александрович Колесников — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Andrei A. Kolesnikov — D. Sc. (Pedagogy), Docent, Professor of German Studies and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.